

После инцидента в главной гавани Валахии в городе, известном как Брэила, Гонория закрылась в своей каюте. После неподобающего прикосновения одного из местных бояр, который угрожал лишить её жизни за сопротивление, молодой и наивной девушке было, о чём подумать. Таким образом, она застряла в своей каюте, и никто не составлял ей компанию, кроме Ираклия, который до недавнего времени игнорировал её в наказание за её действия.

Галера двигалась со скоростью примерно 3 узла при крейсерской скорости, другими словами, примерно 3,5 мили в час (5,5 км/час). Таким образом, это было долгое и медленное путешествие в Австрию. Расстояние между Брэилой и самим Куфштейном составляло примерно 1008 миль (1622 км). Предполагая, что экипаж гребет по 12 часов в день, им потребуется примерно 24 дня, чтобы прибыть в Куфштейн.

На данный момент Гонория была заперта в каюте в общей сложности семь дней, а экипаж только начал покидать границы Валахии и vyplывать в Венгрию. Её очень раздражала скука, от которой ей приходилось страдать в этом помещении. Однако она никогда не жаловалась; в конце концов, Агнеллус был достаточно мил, чтобы помочь ей, несмотря на знание её положения, за что она была благодарна.

Ираклия обычно выпускали из каюты, чтобы он мог летать и ловить добычу. Поэтому он был в прекрасном настроении. В конце концов, он летел со скоростью примерно 50 миль в час (80 км/час); независимо от того, сколько времени ему требовалось, чтобы поймать добычу, он мог легко догнать корабль.

Пока Ираклий развлекался, Гонории, честно говоря, нечем было заняться, кроме как думать о своей жизни и мечтать о том, какой она будет, когда приедет в Куфштейн. Встретившись с Боярином, она поняла, что в этом мире есть люди отнюдь не добродушные.

Когда принцесса подумала об этом, она поняла, что существовала вероятность того, что Беренгар тоже был злым человеком. Однако она тут же отбросила подобные мысли, потому что Арета заверил её, что Беренгар был добр и великодушен к своим близким, и это давало ей надежду на будущее. Тем не менее, было ноющее подозрение, что она просто поменяет одну клетку на другую, как только прибудет в Куфштейн.

Несмотря на ужасную ситуацию, она через некоторое время оказалась в Брэиле, и того короткого периода, который она провела, бегая свободно, как орёл, было достаточно, чтобы наполнить её удивлением. Она не хотела быть ещё одной птицей в клетке; теперь, когда она расправила крылья и научилась летать, она хотела узнать больше о жизни. Действия Боярина пробудили что-то внутри Гонории, веру в то, что она должна быть самодостаточной, в конце концов, если бы не вмешательство Ираклия, она могла бы оказаться в опасности ещё в Брэиле.

Однако сделать такое в этом мире было непросто. Особенно для женщины, поэтому она надеялась, что, когда наконец прибудет в Куфштейн Беренгар обеспечит ей безопасность и защищённость, необходимые для того, чтобы она могла вырасти как личность. Она не хотела провести свою жизнь в Куфштейне, как это было в Константинополе, когда ей гарантированно было провести всю свою жизнь под заключением в Королевском дворце, как не более чем хорошенькое личико.

Размышляя об этом, Гонория пришла к выводу, что она могла бы использовать своё время на борту этого корабля более продуктивным образом. В конце концов, она могла многому научиться у этих моряков. Таким образом, сбежавшая принцесса вышла из каюты, накинув шаль, и немного прошлась по кораблю, прежде чем направиться к штурвалу, где в настоящее время находился Агнеллус.

В настоящее время Агнеллус управлял кораблём и заметил, что принцесса прибыла. Таким образом, он изобразил дружелюбную улыбку, когда начал болтать с ней.

- Ваше величество, я уже начал задаваться вопросом, когда вы наконец покинете своё уединение. Я надеюсь, что там, в Брэиле, не произошло ничего слишком серьёзного.

Гонория несколько мгновений молча смотрела в ночное небо над головой, прежде чем высказать свои опасения.

- У меня было много времени, чтобы подумать, и я решила, что больше не хочу быть птицей в клетке. Я хочу быть орлом, который парит в небе. Итак, мне было интересно кое-что, в чём вы могли бы мне помочь?

Услышав это смелое заявление, Агнеллус не был уверен, к чему это приведёт; однако, поскольку принцесса попросила его о помощи, он не мог отказать ей. Поэтому он неохотно поинтересовался, в чём именно ей нужна помощь.

- Чего бы вы от меня ни потребовали, если я смогу это выполнить, я клянусь сделать это.

С этими словами на сочных розовых губах Гонории появилась милая улыбка, прежде чем она взволнованно кивнула головой. После этого выражение её лица сменилось умоляющим взглядом, когда она озвучила свою просьбу.

- Научи меня рулить!

Это была не та просьба, которую ожидал Агнеллус, и поэтому потребовалось некоторое время, чтобы она зафиксировалась в его мозгу. Когда он наконец понял, о чём его спрашивает принцесса, он расхохотался. Эта реакция была не такой, какой ожидала Гонория, и поэтому она начала дуться.

Увидев милое выражение лица Гонории, Агнеллус в конце концов перестал смеяться и согласился на её условия.

- Если это что-то настолько простое, я был бы рад научить вас плавать под парусом. Но у нас меньше 20 дней, чтобы всё обдумать, так что максимум, что я могу вам дать это ускоренный курс.

Для Гонории этого было достаточно, и поэтому очаровательная улыбка появилась на её губах, когда она поблагодарила торговца драгоценностями.

- Спасибо вам!

Сказав это, Агнеллус провёл остаток ночи на Дунае, обучая принцессу Византийской империи, как управлять галерой. Галера была не очень похожа на парусное судно; она больше походила на массивную гребную лодку, так что он не слишком многому мог научить её плаванию на таком судне.

Тем не менее, Гонория заснула, когда рассвело, с довольной улыбкой на лице. На борту судна делать было особо нечего, но, по крайней мере, она могла бы овладеть некоторыми ценными навыками по пути в Куфштейн. Она проспала в общей сложности восемь часов, прежде чем проснулась.

Когда она наконец открыла глаза, то заметила, что Ираклий сидит рядом с ней и наблюдает за ней, пока она спит. Поэтому принцесса потёрла глаза, прежде чем погладить сверкающие перья орла.

- Доброе утро, Ираклий! - могучий орел каркнул в ответ на обращение, которое он получил.

Вскоре после игры с птицей Гонория услышала стук в дверь, и за ним последовал знакомый голос.

- Ваше величество, вы там? Вы уже некоторое время спите. У меня есть кое-что для тебя поесть.

Когда Гонория услышала это, она быстро бросилась к двери и открыла её, чтобы увидеть улыбающееся лицо Агнеллуса. В его руке была миска с мясной кашей. Рядом с ним также стоял бурдюк с вином. Гонория с радостью взялась за еду и поблагодарила мужчину за его доброту.

- Спасибо, Агнеллус, я позабочусь о том, чтобы не потерять ни капли!

По какой-то причине видеть принцессу счастливой делало Агнеллуса счастливым. Он не мог этого знать, но он начинал привязываться к прекрасной молодой принцессе из Империи. Что касается Гонории, то она не испытывала к этому мужчине никаких давних чувств; для неё он был в лучшем случае другом. Передав Гонории её еду, Агнеллус о чём-то подумал и высказал своё мнение.

- Мы скоро пришвартуемся в Дьере; почему бы мне не показать вам, как мы пришвартуем корабль?

Услышав это, на лице Гонории появилась широкая улыбка, когда она усомнилась в реальности.

- Правда?

Агнеллус только улыбнулся и молча кивнул. Услышав эту новость, у Гонории на лице появилось взволнованное выражение. Ей не терпелось узнать больше о функциях корабля, и поэтому она решила съесть свою еду как можно быстрее, чтобы изучить процедуру швартовки.

- Я должна съесть это, пока оно ещё тёплое... я сейчас выйду, не причаливайте без меня!

После этого Гонория закрыла за собой дверь, и Агнеллус начал смеяться над чрезмерным рвением девочки. Для него это была просто швартовки, и волноваться было не о чем. Однако для Гонории самые обыденные действия, по-видимому, имеют важное значение, и поэтому она радовалась всему, что научилась делать. Было приятно иметь такой уровень оптимизма вокруг.

Гонория съела говяжью кашу и отпила из бурдюка с вином. К её ужасу, он был наполнен не вином, а водой. Из-за этого она начала дуться, торопливо поедая свою еду. Ираклий, заметив, что поблизости есть еда, немедленно подскочил к Гонории и украл кусок вареной говядины, который был на её вилке, прежде чем проглотить его для себя.

Поступок, сильно шокировал Гонорию, она была явно возмущена действиями птицы и немедленно начала наказывать своего любимого орла.

- Ираклий, кыш! Это моя еда! Возьми свою собственную!

На это Ираклий ответил тем, что схватил ещё один кусок её мяса из миски Гонории и быстро проглотил его с самодовольным выражением на лице. Взгляд его глаз задавал Гонории простой вопрос.

«Кто собирается остановить меня?»

Таким образом, перчатка была брошена, и между принцессой и орлом было проведено соревнование, кто быстрее съест мясо в миске с кашей. Если бы кто-нибудь ещё стал свидетелем этого зрелища, он был бы либо очень удивлён, либо глубоко смущён. Одно можно было сказать наверняка: эта птица была великолепна.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438642>